

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В. Н. ЖУКОВ,

д. философ. н., проф.

Государственный университет управления
Рязанский проспект, д. 99, г. Москва, 109542

О ВЕЧНЫХ И ВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается проблема определения путей модернизации высшего профессионального образования в России. Автор ставит вопрос о необходимости постоянства определенных ценностей университетского образования, что не останавливает, а лишь стимулирует развитие такового. По мнению автора, необходимая модернизация образования не может осуществляться за счет самой идеи классического университета, и любой подлинный прогресс в модернизации университетского образования обязательно должен идти параллельно с развитием его «классичности». Обоснован авторский вывод о том, что любые «неклассические» формы университетского образования оправданы только тогда, когда они не приобретают самодовлеющего характера и оказываются как бы продолжением классического университета.

Ключевые слова: университет, классическое высшее образование, вузовская наука.

ON ETERNAL AND PROVISIONAL VALUES OF UNIVERSITY EDUCATION

V.N. Zhukov is doct. in Philosophy, prof. at State University of Administration

Analyzed is the problem of searching of ways as to modernization of higher professional education in Russia. The author is raising the question of necessity of continuity of certain values of university education, that doesn't stop but stimulates development of the named. In the author's opinion, necessary modernization of education couldn't be realized at the expense of the very idea of university in its classical form, and any real progress in modernization of university education should pass necessarily in parallel with development of its "classical" form. Substantiated is the author's conclusion, that any "non-classical" forms of university education are justified only then, if they don't acquire self-sufficient character and turn out to be as like continuation of classical university.

Key words: university, classical higher education, science at high school.

Вопрос о том или ином пути развития в России высшего образования тождественен сегодня вопросу развития науки в России вообще. Поэтому вопрос о той или иной качественной организации высшего образования не является каким-то узкоспециальным вопросом (при всем том, что, конечно, в таковом есть много именно таких аспектов). Этот вопрос представляет собой огромной важности общественную, социальную проблему.

Образование и университет

Концентрированным выражением, как бы «солнечным сплетением» высшего образования является уни-

верситет. Все знают, что формально университет берет свое начало в конце Средних веков. Вот как его характеризовал один из известных исследователей университетского образования Н. Суворов: «Университет означает всецелость или совокупность всех наук, всех отраслей человеческого знания в противоположность разным специальным, хотя бы и высшим, учебным заведениям, в которых учащийся специализируется в какой-либо области знания, преимущественно прикладного, практического» [1]. Знаменательно то, что здесь говорится об университете именно как о противоположности другим, «хотя бы и высшим», типам образования. Это означает одно — качественное отличие

природы университета от всех других типов образования, в т.ч. высшего.

Такой взгляд на университетское образование высказывался неоднократно. Вот как писал об этом В. фон Гумбольдт: «Понятие о высших научных учреждениях как о вершине, в которой сходится всё то, что непосредственно совершается для духовного роста нации, основывается на том, что они призваны возделывать науку в самом глубоком и широком смысле слова и применять ее в качестве материала умственного и нравственного образования, подготовленного не с готовым намерением, а в процессе своего создания. Если только будет присутствовать наука в чистом виде, то она правильно утвердится сама по себе и в целом. Тогда не будет недостатка ни в единстве, ни даже в полноте, в чем и заключается секрет всякого добротного научного метода — в правильном взаимодействии» [2]. Гумбольдт говорит о том, что чисто теоретическое, чисто научное знание и составляет основу единства науки и научного образования вообще.

По-английски прямолинейно ту же мысль выражал и Дж.С. Милль: «Университеты предназначаются не для того, чтобы научить знанию, нужному людям для какого-нибудь специального способа приобретать средства к существованию. Цель их состоит не в том, чтобы приготовить только искусных юристов, медиков, инженеров, а чтобы приготовить способных образованных людей, не ремесленников, а человека в лучшем и самом возвышенном значении слова» [3].

Наконец, рискуя в наш сухой и прагматический век навлечь на себя обвинение в пустом романтизме, хочется привести еще одно высказывание. С.Т. Аксаков пишет о своих годах учебы в Казанском университете: «Там царствовало полное презрение ко всему низкому и подлому, ко всем своекорыстным расчетам и выгодам, ко всей житейской мудрости и глубокое уважение ко всему честному и высокому» [4].

Очевидно, все эти высказывания объединяет одно — отношение к университетскому образованию как к наиболее явному, яркому выражению целостного, внутренне единого научного знания, в котором нет и быть не может культа специалитета и в котором наука и мораль, наука и этика не просто внутренне едины, но именно само это единство научного знания и уничтожает всякую возможность их разделения и противопоствления. Именно «чистая» наука, лишь на взгляд недалекого человека оторванная от жизни, глубокий теоретизм в самых различных формах своего проявления оказываются гарантом цельности университетского образования.

Подобных высказываний можно набрать очень много на протяжении последних столетий. Но сколько бы мы их ни приводили, не оставляет ощущение: всё это давно уже было высказано и не было чем-то принципиально новым ни в Средние века при образовании первых университетов, ни впоследствии. Всё это — продолжение полузабытых, но давно высказанных идей. Кем и когда? Открываем «Метафизику» Аристотеля и читаем о том, почему люди стали заниматься наукой (в терминах того времени «философией»).

«Если начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы» [5].

Общий вывод, который мы должны сделать, заключается в том, что ведущим принципом университета, тем, что только и делает его собственно университетом, а не просто обычной, дежурно-прагматической формой высшего образования, является то, что университет никогда не складывается механически из того или иного количества факультетов, научных направлений или, как теперь принято говорить, институтов. Университет как бы «вырастает» из внутреннего единства научного знания вообще. Сама чистая теоретическая наука и делает университет целостным, не дает ему утратить, потерять себя в тех или иных специальностях «для успеха в жизни». Такая «чистая» наука — как бы единый «ствол» университета, от которого отходят многочисленные и разные «ветви» в виде конкретных, специальных наук. Невозможно представить, чтобы эти «ветви» росли без ствола, неизвестно откуда, сами по себе.

«Классика» и «неклассика» университета

Сегодня по какому-то странному стечению обстоятельств такое понимание университета стало считаться «классическим» понятием. Но разве возможно что-то иное?

Ведь понятие «классического» в любой отрасли знания не является лишь каким-то временным ярлыком, с помощью которого обозначают просто тот или иной дежурный период развития знания, навсегда канувшего в прошлое и только там и имеющего место. Напротив, понятие «классический» обязательно выражает наиболее яркое, адекватное, сущностное проявление того или иного явления, когда последнее выступает в наиболее очевидном, ясно выраженном, «классическом» виде.

Есть классическая литература, классическая физика Галилея-Ньютона и др., т.е. такие отрасли знания, выражающие его фундаментальный смысл в наиболее ясном и чистом виде, без которого это знание перестает существовать как таковое. То же самое и в отношении высшего университетского образования. Ведь нельзя же говорить о том, что классическим пониманием человека является то, что голова у него должна быть наверху, а ноги внизу. Тогда что же такое «неклассическое» понимание человека? Но с какой-то странной, упорной напряженностью, достойной лучшего применения, ищут понятие «неклассического университета». При этом одновременно констатируя, что сегодня университет оказался в трудном, тяжелом положении. Нет сомнения в том, что одна из причин такого положения — поиск какого-то совершенно нового смысла университетского образования в отличие от его классического понимания, вернее, стремление к наукообразной подмене этого смысла.

Лучшим представителям «неклассической» физики, модернистского искусства и др. и в голову не придет

полностью игнорировать классические формы существования этих направлений. Даже напротив — все действительно выдающиеся представители неклассических областей знания всегда отдавали должное, склоняли свою голову перед своими классическими предшественниками. Но вот в сфере современного университетского образования мы видим совсем иное — многие организаторы нашего образования считают, что всё высшее образование начинается только с них как бы с чистого листа. С упорством, достойным лучшего применения, они ищут идею «неклассического университета».

Однако, скажут нам, разве университет не должен развиваться, а следовательно, изменяться? В этом ни у кого нет никакого сомнения. Дело в ином. Неклассическая физика не заменяет физику классическую в полном смысле этого слова, так же как неклассическое искусство не заменяет искусства классического, дополняя таковое и в этом смысле его развивая. Это похоже на то, как растет дерево, набирая с каждым годом новые круги своего ствола, но ни в коем случае не разрушая предыдущие. Но почему-то считается, что современное понятие университета должно полностью вытеснить понятие университета, которое было в прошлом, т.е. понятие «классического» университета. Почему-то считается, что мобильность и либерализм в образовании приводят к какому-то совершенно новому по своему качеству университету.

Поэтому первый, простой вывод, который мы должны сделать, состоит в том, что нет ни «классического», ни «неклассического» понятия университета. Есть только одно — здоровое и ясное, многократно выраженное и основанное на той понятной любому здравомыслящему человеку истине, что всё частное, конкретное, специальное может существовать лишь как часть общего, как бы «в свете» этого общего — единства чистой науки, но ни в коем случае не само по себе.

Бесконечные переезды из одного университета в другой, постоянный обмен научной информацией не ради поиска научной истины, а просто ради обмена и индекса цитирования, полугусовочная толчея псевдонаучных конференций, чаще всего донкихотская борьба мнений вместо доказательств научной истины и многое, многое другое — неужели это и есть развитие университетского типа образования нового типа?

Университет университету рознь

Нет сомнения в том, что многие проблемы современной науки в высшей школе связаны именно с этим. Всем известный плагиат диссертационных исследований связан с тем, что в современном университете стал господствовать культ вулгарно-прагматического отношения к науке. Эту ситуацию нельзя исправить никакими строгими проверками, потому что подобные «ученые» про себя просто смеются над тем, что в классическом университете является нормой — научное исследование есть прежде всего добросовестный поиск истины, и такой поиск по природе своей не может быть неискренним, нечестным и ничего общего не име-

ющим с перебором (это в лучшем случае!) источников по той или иной «диссертабельной» и «актуальной» теме. Тем более что очень часто фундаментальные, действительно научные темы никак не вписываются в пошловатую «актуальность» сегодняшнего дня.

Отсутствии буквальной связи с практикой жизни совсем не тождественно отсутствию научной актуальности. Напротив, часто такое отсутствие является показателем того, что научное исследование устремлено в будущее, а не является рабом происходящих событий и сиюминутной пользы. Вот эта здоровая, необходимая, разумная «оторванность от жизни» (даже не от жизни, а от кухонно-прагматических целей таковой) всегда была жива в университете, и именно это и служило одной из гарантий того, что университет не просто давал ту или иную профессию, а именно «воспитывал знанием», что сегодня почти исчезло.

Отсюда неизбежно приходим к выводу о том, что:

- ♦ во-первых, университет по самой своей природе может быть только академическим, т.е. прежде всего научным учебным заведением, но ни в коем случае не может быть просто учебным заведением для получения той или иной специальности;

- ♦ во-вторых, что, если наука в своих основаниях едина и принцип научности «один на всех» (хотя и имеет разные способы существования, «инобытия» для той или иной специальной отрасли знания), не может быть в университетском образовании разделения на гуманитарные и технические университеты, как на каждом шагу мы видим в современном российском образовании.

Университет в полном смысле этого слова — это МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский университет, Нижегородский университет и еще ряд других университетов, где в той или иной степени обязательно осуществляется этот принцип единства научности, в т.ч. принцип единства гуманитарного и естественнонаучного знания.

Речь в данном случае не идет о единстве гуманитарного и естественнонаучного знания как некоего внешнего, механического их соединения, некоей поверхностной их склейки. Речь идет о том, что сама научность изначально едина, и университет не место «деревянного» объединения «гуманитариев» и «естественников», «физиков» и «лириков»: никакое естественное, органическое объединение изначально разорвать невозможно.

Речь идет о том, что университет — место, где нет и не может быть культа частного, специального знания, хотя (как ни парадоксально это утверждение) именно потому специальные, частные области знания в университете и расцветают, ибо «почва», «земля», «единство науки» у них одна. И напротив, какими бы специальными «гуманитарными» или «техническими» ни становились современные университеты, мы там не видим (и не увидим!) расцвета ни гуманитарных, ни естественных наук — именно потому, что от единой «почвы» научности они оторваны изначально, и принципиально: эта «почва» заменена каким-нибудь суррогатом. Единство научного знания — та «земля», без

которой «ствол» университета никогда не даст питания своим «ветвям» — многочисленным «специалитетам».

Поэтому все попытки создать какие-то типы «неклассического» университета обречены на провал. В лучшем случае это те или иные «бизнес-проекты», основой каковых являются деньги и где учат добывать еще больше денег, а не знания. В худшем же случае это — какая-то странная наивность некоторых деятелей образования, основанная на том, что модно создать какое-то совершенно искусственное образовательное учреждение, где часть (какую-то очередную модную специальность) можно будет выдать за целое, т.е. за науку вообще. И конечно, создатели таких новомодных учебных заведений всегда крайне высокопарны, у всех из них есть обязательно та или иная «миссия» — на меньшее они не согласны.

Но, может быть, нет ничего страшного, что есть гуманитарные и технические университеты, что университетское образование расколото? Ведь мы живем в век всего частного и конкретного, и эти учебные заведения готовят много нужных специалистов? На первый взгляд, всё действительно так. Но...

Университетский профессионализм

В России университет всегда обладал одной особенностью, которая заключалась в том, что таковой был не только местом получения высшего университетского образования, но и таким местом, где в той или иной степени реализовывалась задача государственного единства. Речь не идет о подготовке чиновников. Что же имеется в виду?

Для понимания этого надо вспомнить, как часто называли Россию в прошлые столетия и что совершенно забыто сегодня. Россия, любили повторять наши предки, это «союзная сила». Сегодня нам это кажется несколько странным и тем не менее забытым совсем. Так вот, университет в России всегда рассматривался не просто как место получения знаний для дальнейшего успеха в жизни, но как одно из мест, в котором «союзность» России получала свое практически интеллектуальное воплощение.

Университет для русского человека был всегда не просто местом подготовки «высоколобых» интеллектуалов, у которых понятия «истина» и «Россия» не имеют ничего общего, но местом, где «ученый свет» был символом интеллектуального союзничества, сплочения самой России, местом, где исчезали всякие иерархические, эгоистические и местнически-националистические понятия. Университет в России никогда не был местом воспитания взаимоотноствующих друг от друга высокомерно-вежливых между собой интеллектуальных обывателей, больше всего на свете дорожащих не истиной, а своим мнением о ней. Университет в России никогда не был местом культа собственной значимости за счет всеобщего разделения и противопоставления.

Чем же отличается университетский профессионализм от обычного, пусть даже и очень совершенного, владения своей профессией? В чем должна заключаться та неповторимая «складка» человека с университетским образованием от выпускника обычного вуза?

Профессионализм в университетском смысле этого слова совсем не тождествен самодовольной узкоспециализированной виртуозности в замкнутых рамках той или иной профессии, хотя обычно подразумевается их полная тождественность. Бытие профессионалом с университетским образованием означает прежде всего осознание рамок своей специализации, а значит, ее ограниченности.

Сознание собственной профессиональной ограниченности, а не культ влюбленного в себя профессионализма — обязательный показатель университетского образования. Ведь только в таком случае возникает осознанная потребность преодолеть рамки профессионализма, а значит, есть понимание необходимости критического отношения к этим рамкам своей специализации и желание быть выше их. Таким образом, университетский профессионализм обязательно предполагает более общий взгляд на вещи, чем тот, который обычно воспитывается у человека, полностью поглощенного только своей узкой специальностью. Обладать университетским профессионализмом означает, что только в свете общенаучного человек воспринимает значение своей узкой специальности, что только помогает ему быть специалистом в той или иной области.

Напротив, если я упоен сознанием своего высокого профессионализма в той или иной узкой области, если я действительно достиг совершенства в рамках той или иной профессии, но никогда не ставлю перед собой вопрос о том, являются ли рамки моей узкой специальности окончательными или, наоборот, таковые только временны, если условие моего довольства в жизни есть ощущение какой-то внутренней завершенности, статичности успеха и совершенства в той или иной области деятельности и задача моя только в одном — быть еще более совершенным только в своем специалитете до конца дней своих, тогда я сам перед собой поставил внутренний шлагбаум и сказал самому себе: всё, моя дорога окончена, и жизнь моя — полное равнодушие ко всему, что выходит за пределы мелкой целесообразности своей профессии.

Университетский профессионализм — это способ мировоззрения, тип жизни, который обязательно находит себя в рамках той или иной специальности. Однако последней себя никогда не ограничивает и только к этому никогда не сводится.

Отсутствие развития в современной России во многом и связано с тем фактом, что высшее образование утратило значение университетского профессионализма. Последнее за прошедшие десятилетия оказалось втиснуто в рамки необходимого обладания только виртуозностью в той или иной частной специализации, воспитания в студентах внутренне и научно бескрылого «трудогольничества», которое самозамкнулось и никогда не стремилось преодолеть собственную ограниченность. Какое развитие, какой научно-технологический прорыв, когда на протяжении последних десятилетий нас убеждали только в том, что каждый должен думать лишь о частном — и ни о чем другом?

Заключение

Утрата университетского научного единства имеет много форм своего проявления, которые становятся настолько привычными, что их почти не замечают. Вот два небольших примера.

Уже не первый год выходит серия книг под общим заглавием «Где университет — там Европа». При всем положительном значении этих изданий и добросовестности авторов нельзя не обратить внимание на смысл этого своеобразного эпиграфа. Получается, что сам принцип университета был порожден только в Европе, что университет — это исключительно чисто европейское образование, и до Болонского университета этот принцип вообще не был нигде реализован, а как же с первыми мусульманскими университетами, которые возникли значительно раньше европейских? Как быть с древнейшими учебными заведениями Древнего Китая и Индии? Разве это истинно научный университетский подход — сам принцип (а не формальную дату) образования университета сводить только к Западной Европе?

Но, может быть, это чисто формальная сторона дела, и не так уж и важно, где и когда стали образовываться первые университеты? Но почему тогда именно в изданиях такого рода за последние годы все чаще звучит нота, от которой, как раньше казалось, мы избавились навсегда? Нота — утверждение о том, что якобы М.В. Ломоносов был просто транслятором, копировщиком именно западноевропейского типа университетского образования в России и никем иным?

В подобных утверждениях не просто непонимание роли М.В. Ломоносова в науке (при том, что много раз сам Ломоносов подчеркивал обратное и в разных вариантах писал о том, что нельзя его почитать ни за Ньютона, ни за Декарта). Тут ярко проявляется отождествление универсальности научной истины вообще только с одной из форм ее проявления — в данном случае западноевропейской: на долю остального оставлена судьба жалких подражателей.

Сведение всеобщего университетского начала только к конкретно-специальному выражению проявляется так же и в том, что появилось большое количе-

ство учебников по логике, философии, управлению, иностранным языкам и другим предметам, которые адресованы только конкретным специальностям: «Логика для юристов», «Философия для физиков» и др. Казалось бы, в этом нет ничего плохого, тем более что нет сомнения в том, что большинство авторов добросовестные ученые. Да, есть особенности изучения и применения, например, логики для юристов и физиков. Но это именно особенности, частные случаи, которые сегодня приобрели совершенно иное качественное содержание: те или иные частные, специальные особенности предмета стали по сути дела выдаваться за общий смысл предмета, т.е. стали сводить универсальность, например, математики, философии, логики и ряда других предметов только до их конкретного, чисто прагматического применения в узких рамках той или иной специальности.

Так культ вульгарного прагматизма в высшем образовании оборачивается культом специализации. Это приводит к растаскиванию по частям единой научной природы самих предметов. Конечно, ситуация не дойдет до того, что появится какая-нибудь исключительно юридическая логика в противовес аристотелевской или искусствоведческая математика. Но дело в тенденции, т.е. в утрате понимания значения общего научного единства для университета, и в странных попытках свести общее только исключительно к конкретно-специальному выражению и ни к чему большему.

Не должно сложиться впечатление, что автор этих строк призывает к какому-то возврату, регрессу в образовании и др. Речь идет о другом — о том, что необходимая модернизация образования не может осуществляться за счет самой идеи классического университета. Любой подлинный прогресс в университетском образовании обязательно должен идти параллельно с развитием его «классичности». Конечно, университет не может не развиваться, но любые «неклассические» формы университетского образования оправданы только тогда, когда не приобретают отчужденного, самодовлеющего характера и оказываются как бы продолжением классического понимания университета.

Литература

1. Суворов Н. Средневековые университеты. — М., 1898. — С. 1.
2. Гумбольдт В. о внутренней и внешней организации научных учреждений в Берлине / Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XIX веков. — М., 2011. — С. 510–513.
3. Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования в России. — М., 1998. — С. 123.
4. Там же. — С. 6.
5. Аристотель. Метафизика.

References

1. Suvorov, N. Universities of the Middle centuries. — M., 1898. — P. 1.
2. Humboldt, V. About internal and external scientific organizations in Berlin / University idea of in the Russian Empire from XVIII upto beginning of XIX centuries. — M., 2011. — P. 510–513.
3. Petrov, F.A. Russian universities in the first half of XIX century. Formation of the system of university education in Russia. — M., 1998. — P. 123.
4. Ibidem. — P. 6.
5. Aristotle. Metaphysics.